

ОРГАНИЗАЦИЯ ДИАЛОГА В ПУБЛИЦИСТИКЕ

Л. Е. Кройчик

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 ноября 2017 г.

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме — организации диалога с аудиторией в публицистическом произведении. Важнейшая функция диалога — самотворение личности автора и создание творчески мыслящей аудитории.

Ключевые слова: факт, событие, воображение, реальность, творчество, диалог, восприятие, публицистическое произведение.

Abstract: the article is devoted to the actual problem — the organization of a dialogue with the audience in a publicistic work. The most important function of the dialogue is self-creation of the author's personality and creation of a creative audience.

Keywords: fact, event, imagination, reality, creativity, dialogue, perception, publicistic work.

Современные отечественные СМИ отличаются, с одной стороны, интересом к традиционным формам общения с аудиторией, к неспешному диалогу с аудиторией в интервью, корреспонденциях, статьях, обозрении, с другой — к торопливым репликам, откликам, кратким сообщениям. Интернет предпочитает ленту новостей, подготовленных по расхожему принципу «Что? Где? Когда?». Вопросы «Почему?», «Зачем?», «С какой стати?» — коммуникативный эксклюзив. Факт теснит событие: факт объяснений не требует, событие нуждается в комментариях. С газетных полос исчезли жанры с очевидным личностным началом — репортаж, очерк, фельетон, эссе, рецензия; стали редкими полноценные корреспонденции. Мыслящая личность — и как субъект высказывания, и как объект исследования — исчезает с газетной полосы.

Это — катастрофа.

Мераб Мамардашвили писал: «Человек не создан природой и эволюцией. Человек создается. Непрерывно, снова и снова создается. Создается в истории, с участием его самого, его самостоятельных усилий» [1, 58]. Философ упрощает процесс развития мировой цивилизации? Ничего подобного! Он всего лишь подчеркивает роль человека в формировании собственной личности. Чтобы выпрямиться, человек сначала нашел себе точку опоры, а найдя ее, отбросил палицу, распрямился и понял, что можно жить, не прогибаясь, посреди окружающего его мира. Можно не бояться его. Так возникло чувство свободы. Так началось самотворение личности. С каждодневного вопрошания «Азь есмь?». А если «Я есть!», то что я собой представляю.

И еще одна цитата: «Человек — это прежде всего проект, который прежде всего переживается субъективно, а не мох, не плесень, не цветная капуста.

Ничто не существует до этого проекта, нет ничего на умопостижимом небе, и человек станет таковым, каков его проект бытия.

Не таким, каким он пожелает. Под желанием мы обычно понимаем сознательное решение, которые у большинства людей появляется уже после того, как они что-то сделали <...> Если существования действительно предшествуют сущности, то человек ответственен за то, что он есть» [2, 323].

Так утверждает Жан Поль Сартр в своей статье «Экзистенциализм — это гуманизм», и нам представляется, что в этих словах своя правда. Человек несет ответственность за собственное самотворение и реально является проектом, несущим ответственность за результаты собственного самозидания. «Существование действительно предшествует сущности» [2, 323], и нечего впоследствии обвинять во всем гены. Человек — механизм постоянно обновляемый, как за счет внешнего воздействия среды, так и за счет собственных биологических ресурсов.

***

Первостепенная задача СМИ — организация диалога с аудиторией. За счет содержательного контента, небанальной подачи материала, акцентированного дизайна, за счет точной коммуникативности авторского послания. Вокруг издания группируется аудитория, «ангажированная» определенным творческим коллективом. Диалог предполагает равноправие сторон, обеспечиваемое доверием аудитории к авторскому высказыванию. Главный ресурс здесь — наличие определенной точки зрения в авторском высказывании; внятное эстетическое оформление мысли (способность аудитории декодировать авторское послание); острая организация повествования.

На кого рассчитано современное повременное издание? На городского обывателя (по Владимиру Далю: обыватель — это человек, постоянно проживающий в данной местности); на человека, интересующегося, что происходит вокруг него; на человека, заинтересованного в своем будущем и будущем близких ему людей; на человека, которому нескудно жить, который к самому себе относится с доверием и интересом, который генерирует *свое* отношение к жизни. И еще — на человека, который с доверием относится к высказанному слову. Учтем и традиционный интерес к изданию, защищающему *свою* позицию. Это нормально — ориентироваться на *свою* газету.

Обратимся к некоторым изданиям, вышедшим в конце октября — начале ноября 2017 года.

Общественно-политическая газета «Коммуна» одну из своих полос в номере за 3 октября 2017 года отдает материалу «Дороги в завтрашний день»: «В разговор, изначально рассчитанный на узкую целевую аудиторию, оказался вовлечен широкий круг общественности». Действительно, завтрашний день — это не метафора, это — реальная наша повседневность, измеряемая не только километрами проложенных современных магистралей, но и та повседневность, из которой складывается наше бытие.

«Комсомольская правда в Воронеже» в номере от 27 октября 2017 года публикует корреспонденцию Александра Коца «За что воюют и погибают в XXI веке “частные русские солдаты”» (4-я и 5-я полосы издания), а на 6-й полосе размещена фотография высокого человека, стоящего на коленях перед окном регистрации при получении больничного. Журналисты редакции размышляют о том, что стоит за этим снимком — случайность кадра или закономерность нашего социального бытия?

«Собеседник» (№ 41, 2017 г.) вспоминает о событиях октября 1917 года, публикуя статью Олега Волобуева. Один из актуальных вопросов — что это было? Революция или переворот? Ученый отвечает: «Все-таки революция. Революция предполагает смену общественно-политического устройства. И поэтому в 1905 году, когда действительно закончилось самодержавие и появилась Государственная Дума, и в феврале 1917 года, когда власть перешла в руки Временного правительства, была революция. И в октябре 1917 года, когда власть взяли большевики, также совершилась революция. А переворот — это смена одной команды правителей на другую, не затрагивающая основы строя».

Спустя сто лет после событий октября семнадцатого года продолжают споры — что произошло той далекой осенью — революция или переворот? Но как тогда атрибутировать события, имевшие место в Беловежской пуще осенью 1991 года? Создание нового союзного государства или переворот, изменивший во многом судьбы людей, или необдуманный шаг трех не слишком компетентных политиков?

Еженедельник «Аргументы и факты», начавший в свое время как орган издания общества «Знание», и сегодня предпочитает вести неспешный и степенный диалог с аудиторией на темы здоровья, культуры и общих вопросов просвещения. «Умеренность и актуальность» — современный тонус издания.

Актер Валентин Гафт глядит с газетной полосы еженедельника: «Силы у меня иссякают, а любовь остается», здесь же — откровение Армена Джигарханяна о некогда любимой женщине: «Она вор, а не человек». А еще — мифы о полезной и бесполезной пище, лекарствах, а также многочисленные советы. Это — выпуск от 25—31 октября 2017 года.

Такова панорама событий осени 2017 года. Таков типичный уровень организации диалога с аудиторией. Точнее, фрагмент диалога, характерного для отечественных СМИ, придерживающихся девиза: «Мы знаем, что тебе, аудитория, нужно, и предлагаем широкий выбор блюд. Калорийность гарантируем».

***

Цель любого диалога — приглашение аудитории к со-творчеству, к раздумью над прочитанным, к выработке собственной точки зрения, к осмыслению событий, о которых идет речь, к поиску самостоятельных решений. Задача диалога — побуждение аудитории к обсуждению насущных проблем дня, к поиску самостоятельных решений. Центральная фигура диалога — автор, субъект высказывания, предлагающий свою точку зрения, свою версию происходящего. Автор — исходная позиция в организации диалога с аудиторией. А с чего начинается автор? С познания самого себя. С самотворения. Исходная позиция для самотворения личности — осознание собственной внутренней свободы.

Николай Бердяев пишет: «Свобода для меня первичнее бытия. Своеобразие моего философского типа в том, что я положил в основание не бытие, а свободу <...> В свободе скрыта тайна мира. Свобода в начале и свобода в конце <...> Я сознаю себя прежде всего эмансипатором, и я сочувствую всякой эмансипации» [3, 51]. Категоричность Николая Бердяева вполне объяснима: точка зрения автора — не единственный взгляд на происходящее. Она — прежде всего повод для дальнейшего познания сущности происходящего. Автор не навязывает аудитории свою точку зрения. Защищая свою правоту, автор — одновременно — приглашает аудиторию к со-размышлению. Доверие к аудитории, уважение к позиции аудитории — форма дальнейшего движения к познанию происходящего. Равноправие сторон, участвующих в диалоге, облегчает процесс познания, способствует формированию мыслящей аудитории. Право на свободу высказывания — первый шаг в организации диалога с аудиторией. Совершенно очевидно, что позиция автора всегда является результатом вза-

имоотношений субъекта высказывания с окружающим его миром.

Что собой представляет этот субъективно существующий мир? «Бытие — философская категория, обозначающая реальность, существующую объективно, вне и независимо от сознания человека <...> Диалектический материализм не сводит бытие к предметно-вещественному миру, вычлняя различные уровни бытия — материально-предметную реальность, объективно реальное бытие (ценность культуры, общезначимые принципы и категории научного знания и др.), бытие личности» [4, 69]. То есть реальность первична, сознание вторично. Бытие личности — особый уровень существования человеческого сознания.

Между тем Мартин Хайдеггер подчеркивает: «Бытие не вещь, не что-то исходящее во времени. Несмотря на это, бытие по-прежнему определяется как присутствие, как настоящее через время, через временное» [5, 81].

Итак, с одной стороны, бытие — это нечто не материальное, а некая категория, определяющая зону сознания. Но с другой стороны, бытие прочно связано с формированием и существованием человеческой личности, которая, как известно, являет собой нечто безусловно определенное.

Утверждаем повседневно: «Бытие определяет сознание», но при этом несколько игнорируем тот факт, что наше сознание в значительной степени есть нечто производное от материального мира. От реальных событий, которые в этом мире происходят. Так что слова «бытие» и «событие» не случайно являются однокоренными.

Проблема бытия как чего-то невещественного, но тесно связанного с реальностью, возвращает нас к пониманию того, что именуется «событием».

Что такое событие? «Событие — это то, что произошло, то или иное знаменательное явление, факт общественной, личной жизни» [6, 653]. Словарное определение вполне конкретно — знаменательное явление. С информационной точки зрения — то, что заслуживает внимания. Внимание — прерогатива автора. Следовательно, событие — факт, включенный в коммуникативную систему по воле субъекта высказывания. И — разумеется — в предчувствии того, что данный факт *может быть* интересен аудитории. Или — *должен быть* интересен аудитории. Эмоциональная составляющая факта не просто предполагается — она закладывается автором в качестве прогноза на восприятие аудиторией переданного сообщения.

Так сообщение включается в систему со-общения, становясь звеном диалога. Так событие включается в пространство со-бытия. Факт обретает значимость, становясь событием. Событие, становясь сообщением (автор плюс факт), обретает значимость и, следовательно, интерес для аудитории, расширяет

границы собственного существования, вовлекая аудиторию в со-бытие. Поскольку факт в процессе такого движения обретает дополнительные смыслы, рожденные воображением аудитории. Отсюда право полагать, что бытие — это система переживаний личности, постоянно обновляющих картину мира, создаваемую нашим воображением.

Смысл творческой деятельности — в постижении закономерности всего происходящего вокруг, включая и те события, которые подвигают аудиторию к диалогу. Естественный путь постижения мира — движение от события к со-бытию.

***

Как бы достоверно ни воспроизводил автор реальную картину мира, она всегда носит виртуальный характер. Внешнее правдоподобие — отправная точка для создания картины мира, опирающейся на воображение публициста. Создание виртуальной картины мира начинается с отбора фактов, продолжается созданием образов и завершается нарративом — искусством организации повествования. Как правило, остроумная манера письма предполагает остроумие и в читателе. Авторское высказывание — это всегда приглашение аудитории к сотрудничеству. Диалог — это всегда открытие новых смыслов, заложенных в авторский текст.

Показательно в этом отношении интервью Дмитрия Быкова с Ксенией Собчак («В России сегодня знают двух человек — Путина и меня», «Собеседник», № 42, 2017 г.)

Слова, вынесенные в заголовок, интервьюер не оспаривает, предоставляя аудитории права для свободных комментариев аудитории: дать возможность собеседнику свободно излагать свое отношение к миру, тебя окружающему, и к себе самому.

Это — не эпатаж. Это искреннее убеждение Ксении Собчак, что так оно и есть. Действительно, кто в России не знает имени своего президента. О Ксении Собчак народ также наслышан. Повод для интервью очевиден — в обществе заговорили о том, что Ксения Собчак, некогда ведущая программы «Дом-2», дочь бывшего мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака, заявила, что собирается выставлять свою кандидатуру на пост Президента России. А почему бы и нет? Предмет диалога — событие решения. Решение Ксении Собчак — нормальный гражданский поступок. Правда, замечает Дмитрий Быков, «Ксения Собчак еще не стала официальным кандидатом в президенты, не собрала положенные триста тысяч подписей, не обнародовала экономическую программу и даже не определилась с ее автором, но на ее пресс-конференции уже царил, по выражению В. Набокова, «хорошая грозная атмосфера скандала».

Ключевое слово произнесено — «скандал». Ни какого подтекста — вещи называются своими именами. Дмитрий Быков отвечает за каждое свое сло-

во. Он реалист и потому знает: если дело дойдет до реального участия Ксении Собчак в выборах — все появится, в том числе необходимые подписи, программа и т.д. Ведущего беседу интересуют не детали, а смысл происходящего. На иронический вопрос «Как вы сами узнали о собственном выдвижении?» следует ответ с многочисленными психологическими подробностями («с лета, сначала в шутку разговаривала с разными лицами», «сначала всерьез я ничего предпринимать не собиралась, а потом подумала: «Женщина с оппозиционной программой может сейчас выступить непредсказуемо»).

Операция «Собчак — кандидат в президенты» интересна по многим причинам. Дело не в борьбе за голос, а в той откровенности, с какой на глазах у страны разрушают представление о нравственной составляющей избирательной компании. Впрочем, деликатный Быков предлагает аудитории свою версию происходящего; как к Собчак не относись, а в жизни резко прибавилось дискуссий, «движухи», начался разговор о спойлерах и компрометации либерализма. Опытный Быков прекрасно знает, чем завершаются подобные избирательные кампании, но публицисту важно напомнить, что у поколения молодых еще долгая, долгая жизнь. Движение — поперек бытовому сознанию той широкой массы, которой безразлично будущее страны (голосуй, не голосуй — в жизни все равно ничего не меняется), а интрига со спойлером — кандидатом, заведомо обреченным на про-

игрыш, — тем не менее повод для раздумий: страну отучили выбирать достойных. Значит, необходимо что-то менять в самой организации выборов.

Интервьюер дает собеседнице возможность высказаться. Это — правило качественного диалога, но затем многое зависит от мнения аудитории, от ее восприятия сказанного участниками диалога. А смысл личного высказывания заключается в защите говорящим своей точки зрения, в ее обосновании, в тех резонах, которые побуждают аудиторию к обсуждению высказанной точки зрения.

Диалог — не обязательно спор, это — совместный поиск приемлемого решения, формирование новых идей. Так в этом интервью автор, упоная на пробуждающуюся аудиторию, затрагивает актуальную проблему — судьбу гражданского общества в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамардашвили М. Как я понимаю философию / М. Мамардашвили. — М., 1992.
2. Ницше Ф. Сумерки богов / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм и др. — М., 1989.
3. Бердяев Н. Самопознание / Н. Бердяев. — М., 1990.
4. Философский энциклопедический словарь. — М., 1983.
5. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге / М. Хайдеггер. — М., 1991.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М., 1986.

*Воронежский государственный университет
Кройчик Л. Е., доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории журналистики и литературы
E-mail: hysjourvsu@yandex.ru*

*Voronezh state University
Kroychik L. E., Doctor of Philology, Professor, Head of the
History of Journalism and Literature Department
E-mail: hysjourvsu@yandex.ru*